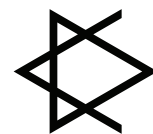

Государство без центра

13 сентября в Москве прошел II съезд граждан первого в мире блокчейн-государства с прямой демократией и блокчейн-экономикой Децентурион. Среди 3,5 тыс. человек, посетивших мероприятие, большинство — обладатели паспорта Децентуриона, однако многие из них до сих пор не могут с уверенностью ответить на вопрос, что такое блокчейн-государство на самом деле: очередная игрушка авантюристов или новая ступень развития общества.

Мысли о создании собственных альтернативных государств будоражат умы довольно давно. Вспомнить хотя бы Томаса Мора с его Утопией в XVI веке или обратиться к отечественной истории и большевикам, которые пытались построить идеальное государство, свергнув российского императора. Но, как показывает время, всем подобным инициативам для идеальной реализации чего-то не хватало. Российский бизнесмен Николай Евдокимов сегодня сделал ставку на технологию блокчейн и сложную бизнес-модель, реализуя свою инициативу по созданию первого в мире блокчейн-государства. Возможно, Евдокимову удастся сделать то, о чем человечество мечтало не одну сотню лет. А пока криптоэнтузиасты, инвесторы, журналисты и эксперты со всего мира пристально и хладнокровно наблюдают за стремительным развитием Децентуриона.

По замыслу основателей Децентуриона, все взаимодействия граждан с сообществом и друг с другом будут записываться и храниться в единой распределенной цифровой базе данных. Таким же образом будут зафиксированы и все обязательные документы, регулирующие жизнь сообщества. Голосование за принятие подобных документов и внесение в них поправок также будут реализованы при помощи блокчейна.

По словам авторов, пока Децентурион — это «экономика с базовыми инструментами прямой демократии». Чтобы Децентурион стал государством, он должен обладать набором некоторых характеристик: территорией с четко определенными границами; населением, постоянно проживающим на этой территории; суверенитетом; собственной системой государственной власти; системой налогообложения, финансовой и экономической системами.

Но система управления у Децентуриона уже есть. Работает правительство, включающее десять министерств: торговли, промышленности, информации, образования, МИД, МВД. Еще Генеральная ассамблея, министерства юстиции, финансов и труда. А вот президента в этом государстве нет и не будет.

В одной из серий мультсериала «Гриффины» его главный герой Питер очень хочет построить бассейн у себя во дворе. Тогда он отправляется в мэрию Куахога, чтобы получить разрешение на стройку. Но там сообщают, что дом Питера из-за юридической ошибки не относится ни к Куахогу, ни к Соединенным Штатам Америки в целом. Узнав это, Питер тут же основывает на территории своего дома новое микросообщество Питерию и устанавливает собственные законы.

История знает немало «Питеров Гриффинов», пытавшихся основать собственные микросообщества на территории уже существующих стран или на отдельных островах. За последние полвека таких энтузиастов были десятки. Пожалуй, самым известным примером такого государства является Княжество Силенд (Sealand), основанное британским отставным майором Пэдди Роем Бейтсом. Находится это княжество на морской платформе Roughs Tower в 12 км от английского Суффолка. Сама платформа была построена еще во времена Второй мировой войны, а затем была заброшена. Бейтс без особого труда захватил платформу в начале 1965 года, выгнав оттуда владельцев пиратской радиостанции Wonderful Radio London Джека Мура и его дочь Джейн. Бейтс решил запустить там собственное радио, которое вещало в итоге два года. Но 14 августа 1967 года в Британии вступил в силу закон, запрещающий незаконное радиовещание с морских платформ вроде Roughs Tower. Тогда отставной майор провозгласил независимость территории морской платформы и вод вокруг нее, назвал себя князем, а свою семью — правящей династией.

За эти десятилетия Силенд пережил и путч, и столкновения с Великобританией, и пожар, и даже смерть своего основателя. В октябре 2012 года князем этого непризнанного микросообщества стал сын Пэдди Роя Бейтса, Майкл Бейтс.

После распада Югославии на ее территории остались неразграниченными территории, на которые не предъявляет свои претензии ни одна из приграничных стран. Вновь появившиеся независимые балканские государства бьются за другие, более важные, с их точки зрения, территории, не желая разменивать их на незначительные и не столь привлекательные квадратные километры. Поэтому на неразграниченных территориях между Сербией и Хорватией стали со временем появляться самопровозглашенные микросообщества — Либерленд, Онгал, Селестиния, Энклава.

Николай Евдокимов на II съезде граждан Децентуриона